
Профессоръ И. П. Щелковъ доставилъ намъ слѣдующую замѣтку, важную для изслѣдователей доисторическаго времени.

Въ № 123 „Южнаго Края“ отъ 11-го мая помѣщена замѣтка о подземныхъ ходахъ, существующихъ въ нашемъ городѣ; замѣтка эта составлена, очевидно, на основаніи слуховъ, а несобственнаго опыта автора. Въ ней вѣрно только то, что ходы дѣйствительно существуютъ; что же касается подробностей, то онѣ изложены невѣрно. Будучи довольно хорошо знакомъ съ этими подземными ходами и полагая, что

изученіе ихъ могло бы имѣть не маловажный интересъ для разъясненія давноминувшаго періода исторіи нашей мѣстности, я позволяю сообщить вамъ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, какія мнѣ удалось собрать въ теченіи послѣднихъ лѣтъ.

Харьковскіе подземные ходы или пещеры находятся исключительно въ томъ мѣстѣ, гдѣ возвышенная мѣстность, на которой расположена 2-я часть города, вдаётся, въ видѣ мыса, въ долину соединяющихся рѣкъ: Лопани и Харькова; они занимаютъ притомъ только самый конецъ этаго мыса, ту мѣстность, гдѣ расположенъ Пашенковскій рядъ, гостинный дворъ, городской домъ, Николаевская площадь, часть Нѣмецкой улицы и мѣсто, гдѣ теперь находится еврейская синагога. Большая часть этихъ пещеръ нынѣ не существуетъ — онѣ завалились; сохранились только тѣ части ихъ, которыя были открыты домовладѣльцами при устройствѣ погребовъ и приспособлены ими для своихъ надобностей. Къ наилучше сохранившимся частямъ этихъ ходовъ относятся пещеры подъ домами городскимъ и профессора Питры (онѣ составляютъ одинъ ходъ, непосредственно соединяющій погреба этихъ домовъ), подъ домомъ г. Гауера и подъ гостиннымъ дворомъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся оба погреба г. Жевержеева и подъ угломъ этого двора, выходящимъ противъ монастырскаго двора. Небольшія части тѣхъ же ходовъ сохранились подъ дворомъ Пашенкова-Тряпкина и подъ монастырскимъ дворомъ. Въ недавнее еще время существовала часть хода въ домѣ Куликовой (на Николаев. площади), но теперь она завалилась. О существованіи ходовъ въ другихъ мѣстахъ можно предполагать только по обваламъ, происходившимъ въ разное время на улицахъ и площадяхъ этой мѣстности города.

Судя по расположенію сохранившихся остатковъ пещеръ, можно сказать, что онѣ были сосредоточены, главнымъ образомъ, въ той мѣстности, гдѣ находятся теперь гостинный дворъ и городской домъ. Здѣсь онѣ составляли цѣлый лабиринтъ пещеръ, идущихъ въ разныхъ направленіяхъ и на различной глубинѣ отъ поверхности земли. Отъ этого главнаго средоточія ихъ проходили пещеры, направлявшіяся въ обѣ долины рѣкъ; съ одной стороны — въ долину р. Харькова: этотъ ходъ шелъ подъ Николаевскою площадью и Николаевскою улицею и открывался ниже еврейской синагоги; конецъ его существуетъ и понынѣ. Съ другой стороны ходъ велъ въ долину р. Лопани: начало его еще сохранилось; онъ идетъ отъ пещеры, расположенной подъ угломъ гостиннаго двора, находящимся противъ монастыря и доходить до половины Университетской улицы. Надо полагать, что ходъ этотъ открывался гдѣ-нибудь въ мѣстности, занятой теперь монастырскимъ садомъ.

Вотъ, вкратцѣ, свѣдѣнія, которыя удалось мнѣ собрать о нашихъ харьковскихъ пещерахъ; желательно было бы, чтобы кто-нибудь изъ лицъ, интересующихся первобытною исторіею нашего края, обратилъ вниманіе на эти остатки давно минувшихъ временъ.

Что касается до преданія, о которомъ упоминается въ замѣткѣ, что ходы вырыты будто бы въ то время, когда наша мѣстность подвергалась набѣгамъ татаръ и служили для со-

крытія имущества жителей, а можетъ быть и ихъ самихъ, то такое преданіе дѣйствительно существуетъ, но не имѣетъ никакого вѣроятія. Кто видѣлъ эти ходы, кто обращалъ вниманіе на ихъ огромное протяженіе и на особенности ихъ расположенія, тотъ никогда не повѣритъ такому объясненію ихъ происхожденія. По многимъ соображеніямъ, о которыхъ я не могу здѣсь распространяться, мнѣ кажется, что эти пещеры оставлены намъ первобытнымъ населеніемъ нашей мѣстности, работавшимъ надъ нимъ, быть можетъ, цѣлые вѣка въ доисторическое время.

Какія племена жили въ этихъ пещерахъ, какое отношеніе имѣютъ они къ тѣмъ остаткамъ доисторическихъ временъ, которые находятся повсюду на песчаныхъ берегахъ нашихъ рѣкъ—вотъ вопросы, которые невольно приходятъ на умъ и которые составили бы, кажется, не неблагоприятное поле для изслѣдователя, интересующагося былымъ нашей мѣстности.

И. Щелковъ.